

Гость программы

Михаил Горбачев посетил концерт в свою честь

Космосреда 2. - 2006 - 2 марта - с. 22

В Московском доме музыки состоялся благотворительный концерт «Посвящение Михаилу Горбачеву». В честь первого и последнего президента Советского Союза на сцене Светлановского зала играли, пели и танцевали тщательно подобранные, как выражалась программка, «звезды классической музыки». Рассказывает СЕРГЕЙ ХОДНЕВ.

Протокольную часть свели к минимуму. Все поприветствовали президента СССР по его входе в зал и затем посмотрели видеоролик на тему роли Михаила Горбачева в отечественной истории — комплиментарный, разумеется, но, во-первых, краткий, а во-вторых, и в своей комплиментарности сохранявший некоторую осмотрительность. Да еще в конце было «Многая лета», исполненное кряжистым басом Владимира Маторина и жиденьким ансамблем певчих, рекомендованных как «камерный хор Московской духовной академии», — однако повелось такие многолетия использовать для придания мероприятиям скорее добродушно-ироничного тона, нежели патетично-восторженного.

По большому счету в интервале между этими жестами (то есть на всем протяжении кон-

церта) о юбиляре и не напоминали вовсе. По меньшей мере одна причина этого выяснилась: концерт и не собирались преподнести как поздравительное гала с упорными чествованиями (вразрез с принятым жанром «концерт в честь юбилея звезды»); причем сообщалось, что он благотворительный и средства должны будут пойти на строительство в Петербурге детского медцентра имени Раисы Горбачевой.

Слово «благотворительный» у нас используют в качестве эвфемистической замены просьбе «не судите строго». К данному случаю это можно отнести с трудом — но еще и потому, что остался не вполне ясным сам критерий того, как можно судить происходящее. Второе отделение, к примеру, включало выступления Маквалы Касрашвили, певицы «Vissi d' arte» из «Тоски», и Елены Образцовой, исполнявшей «Хабанеру». Досадовать на уважаемых певцов за то, что их вокал на сей раз показывал возрастные проблемы, несколько странно. Но и примирительное суждение по поводу вокальной программы высказать сложно, потому что вовсе не только персон до такой степени заслуженного статуса

Музыканты выступали для своего главного слушателя-юбиляра
ФОТО ДМИТРИЯ ЛЕКАЯ

она включала. Был, например, аж с тремя номерами Владимир Редькин, известный баритон Большого театра. Со шлягерным болеро Елены из «Сицилийской вечерни» Верди выступила солистка театра Бориса Покровского Елена Кононенко — шесть лет назад выступавшая с Хосе Каррерасом на его московском концерте, а теперь показавшая

вокал затрудненный и некачественный, который в этом случае уже никакими неизбежностями и прошлыми заслугами не объяснишь.

Очевидная пестрота вокальной программы оттенялась избытком балетных номеров — все с участием солистов Большого театра (главный организатор концерта благотворительный фонд «АРТист» во-

обще близок к труппе Большого): адажио из «Лебединого озера» (Надежда Грачева и Андрей Уваров) и из «Спартака» (Анна Антоничева и Дмитрий Белоголовцев), гран-па из «Дон-Кихота» (Галина Степаненко и Юрий Клевцов), танго из «Золотого века» Шостаковича (снова Анна Антоничева и Дмитрий Белоголовцев). Балет на сцене ММДМ был уже не впервые — осенью балетные звезды Большого танцевали там в рамках фестиваля «Владимир Спиваков приглашает...». Существенное различие состояло, однако, в том, что тогда из концерта рассчитывали устроить не только балетное, но и музыкальное «угощение», и оттого-то выступления артистов сопровождал живой оркестр. Здесь же с выходом на сцену танцовщиков у музыкантов РНО (сидевших на месте первых рядов партера) гасли пульсы, а из динамиков начинала литься фонограмма.

Что слушатели лишились в результате прямо-таки очень многого — этого сказать нельзя. Угодивши со своим концертом в период почти тотального разъезда почти всех именитых московских дирижеров, организаторы концерта были вынуждены иметь дело не с груп-

кими именами вроде Михаила Плетнева или Владимира Спивакова, а с приглашенными дирижерами несколько иного ранга. РНО дирижировал Александр Сладковский, под чьим управлением оркестр прозвучал бледновато и вяло. «Виртуозы» же вышли на сцену вместе с дирижером Владимиром Симкиным, с участием аккордеониста Никиты Власова исполнив два танго Пьяццоллы. После чего немедленно последовало танго из балета Шостаковича — пожалуй, единственный пример хоть какого-то осознанного концептуального хода, но в единичном виде довольно робкий. Куда решительнее на таком фоне выглядело последовавшее в конце выступление Андрея Гаврилова. Не удовольствовавшись заявленными двумя ноктюрнами Шопена, пианист обратился к юбиляру с импровизированной речью, а затем с предсказуемой агрессивностью сыграл и так-то взрывное «Наваждение» Прокофьева, видимо, намекая виртуозным макабром на бунтарство последнего советского лидера. И тут же вернулся к Шопену (сыграв фа-мажорный ноктюрн), объясняя это «неисправимым романтизмом» юбиляра.